

ЭЛЛА РЭЙН

КНИГА 2

ПРОКЛЯТЫЙ ДАР

ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО "МЫ БОДРСТВУЕМ ВСЕГДА"

Детективное агентство «Мы бодрствуем всегда»

Элла Рэйн

Проклятый дар

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рэйн Э.

Проклятый дар / Э. Рэйн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Детективное агентство «Мы бодрствуем всегда»)

ISBN 978-0-89-000692-4

Можно ли оправдать предательство, даже если оно совершено из якобы благих побуждений? Где та грань, переступив которую маг из союзника превращается во врага? А что делать юной и неопытной адептке, когда под предлогом любви совершаются убийства? Чтобы не потерять себя и остаться истинной Леей Блэкрэдсан, адептке придется дать ответы на поставленные вопросы и выбрать свой путь...

ISBN 978-0-89-000692-4

© Рэйн Э.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Элла Рэйн ПРОКЛЯТЫЙ ДАР

Из дневника привидения

Если Лея должна была стать архивариусом Блэкрэдсанов, то я с молчаливого согласия своих братьев, и сам того не ожидая, в некоторых вопросах заменил лорда Винсента. Я видел и слышал то, что ему было недоступно – внутреннюю жизнь семьи Тримееров. Мне было открыто то, что скрыто от всех даже самых близких людей, и я счастлив, что имею возможность поделиться с вами своими наблюдениями.

Мое самое любимое место для работы – библиотека, но если выдавалась возможность, то я присаживался на подоконник кабинета Ольгерда Тримеера и наблюдал за тем как Видана читает документы или расписывает свои версии, это чаще всего было днем, так как поздним вечером там воцарялся хозяин дома и выставлял всех привидений за дверь. Исключение составлял Конрад, по-прежнему немало времени уделявший финансовой науке и стремившийся поделиться своими знаниями и мыслями с лордом Тримеером. В такие минуты я один или в компании с Цирцеей отправлялся путешествовать по дому или помогал пехи с близнецами, чье детство было отнюдь не без приключений. С этой парочкой было невозможно справиться без магии, и порой я обнаруживал их в двух шагах от очередной границы, не позволявшей им слететь с лестницы, которую они стремились разрушить. В доме целыми днями стоял шум и гам, особенно когда появлялся Гриффин и тогда уже трое сорванцов с победными криками носились по этажам, прятались в шкафах и разных закутках, играя в прятки, и лишь ночью затихали сморенные сном. Они все такие дружные, что мне призрачному свидетелю становится тепло в той части груди, где должно находиться сердце.

Несколько раз в год я посещаю Замок Счастья, коллега Цирцеи уже поджидает меня и вдвоем, невидимые для всех, мы сидим в библиотеке, беседуем. А потом облетаем высокие каменные помещения, наблюдая, как леди Иления Мордерат пишет натюрморты, а неподалеку за столом сидит ее супруг и изучает древние фолианты, чтобы через некоторое время использовать полученные знания для создания очередного научного трактата. Эта пара не любит посещать балы и шумные вечеринки, они живут уединенно, лишь изредка появляясь в столице на мероприятиях, отказаться от которых им не позволяет принадлежность к роду Мордератов. Дочь и три сына, появившиеся у Гиена и Илении за двадцать лет семейной жизни, очень похожи на родителей – они такие же спокойные, любят книги, историю, рисование. Но только второй сын – Оливер унаследовал интерес отца к целительству, ему одиннадцать лет и он, как и Гвенделин Тримеер, через год начнет учиться на целительском факультете, и почему-то я думаю, что это будет Академия магических искусств. Леди Иления так и не простила Ольгерду Тримееру давнюю историю и потому в доме Тримееров не появляется, что не мешает ей тесно общаться с Генриеттой Амбруазиас и ее тремя дочерьми – крестницами леди Мордерат.

А лорды Мордерат и Тримеер по-прежнему дружат, и Гиен даже стал крестным отцом Эдварда. Он желанный гость у Тримееров и все свои новые книги презентует вначале у них и только потом на более широкую публику. Работы Гиена отличает легкий слог, образный язык, и потому даже серьезные научные труды читаются как интересный роман. Мы с Цирцеей изучили все. Я рад, что его жизнь сложилась именно так. А зимой, когда все кругом засыпает снегом и трещат морозы, Гиен и Иления Мордераты отправляются в теплые края, в королевство Тюльпанов, в знаменитый дом, где двадцать лет назад развернулась удивительная, да что там просто волшебная история.

* * *

Нам дали отдохнуть пару дней и предложили отправиться в замок, куда путь репортерам был заказан. По словам лорда Тримеера нужно было дать всем успокоиться и чем дольше мы молчали, тем менее сенсационной становилась информация обо всем случившемся в дальнем имени, да и вновь вспыхнувший интерес к загадочной дочери покойного императора потихоньку испарялся. Сенсации не случилось.

В замке, куда мы прилетели к обеду, нас уже ждали. Олле повисев на шее матушки переключился на меня, а Гвенделин загадочно улыбаясь глазами показывала на лестницу ведущую вверх.

– Нет-нет, дорогая, не сейчас. Старина Эраст спит, а мы вначале пообедаем и только потом позволим Лее навестить его, – распорядилась Ребекка и повела свою любимицу Видану в гостиную, – за мной мои родные, стол накрыт.

– Так я и знала, – шепнула мне Гвенделин и мы направились вслед за старшими, а Ольгерд-младший держа меня за руку попросил, – покажи Зигфрида, он ведь помог, правда?

– Конечно, наш юный заклинатель, – я достала из сумочки игрушку и протянула мальчику, – твой боевой маг заслужил самые лестные оценки. Ты заберешь его?

– Нет, это твоя защита, и потому Зигфрид остается с тобой, – решило юное дарование и показало мне на место за столом, – ты ведь будешь сидеть рядом со мной, правда? Я соскучился.

– Спасибо, Олле, я тоже скучала, – ответила я и заняв место за столом прислушалась к разговору леди Ребекки и Виданы, – я слышала, что леди Торквемада-старшая попросила о встрече с тобой. Чего она хочет, моя девочка?

– Так может быть, бабушка, леди Айрис передохнула в одиночной камере, к ней возвратилась ее природная сила духа и рассудительность, и она решила все-таки сказать правду, чего на самом деле хотела и почему не разрешала выйти замуж Вивиане за Орландо Зархака, – задумчиво пояснила Видана и взяла ложку, – давайте обедать, а о делах потом.

В наступившей тишине гостиной был слышен стук ложек, а к нему добавлялось сопение Олле, которому совсем не нравилась такая атмосфера. Мальчику хотелось общаться.

– Так и почему молчим? – не выдержал он и потянулся за куском хлеба, – мама ну расскажи, что вы делали на службе и почему папа был так суров? А лорд Эраст, этот потрясающий дедуля, откуда появился? Он действительно архивариус Блэкрэдсанов?

– Малыш, лорд Эраст именно тот, кто есть, – улыбнулась Видана, – а на службе мы занимались важными делами. А что делал ты?

– Играл и мы с Гвен читали сказки, – пояснил Олле и пихнул сестру локтем, – подтверди.

– Где ты был, когда мы с бабушкой занимались лордом-архивариусом? – уточнила Гвен, не спешившая выполнять просьбу брата, – почему ты заперся в комнате? Олле, чем ты таким таинственным занимался? Неужели бабушка Амилен подарила тебе на шестилетие не очередного боевого мага, а хрустальный шар? Я, почему в этом полностью уверена.

– Ой-ей-ей, – пробормотал мальчик и потер лоб, – и что ты еще знаешь, Гвен? Подумаешь, я закрылся в комнате и наблюдал за тем, что делал Георг. Наш бедный Георг, – вздохнул он, – быть совой почти сутки, это так тяжело. А что старая леди действительно пожелала для своей внучки сына наследного принца? Или это была дымовая завеса? Мама, я думаю, что речь шла о ком-то другом. Бабулюшка, можно мне еще котлетку?

– Олле, ты мог бы помолчать? – прошептала Гвенделин, покусывая губы, – опять ты бабушку Амилен допрашивал, а она и рада стараться все свои домыслы на твою неокрепшую голову вывалила.

– Так-так, Ольгерд Тримеер, – раздался от двери насмешливый голос Эдварда, – не рано-вато ли ты стремишься влезть в странные и жуткие истории, которые расследует детективное агентство? Детских игр уже недостаточно?

– Эдвард, а что я буду делать, когда Гвен уедет в Академию? – уводя брата и сестру от серьезных вопросов, поинтересовался младший наследник, – мне будет скучно дома. Может имеет смысл отправить меня в школу Святого Патрика, а мама?

– Олле, мы подумаем, – согласилась Видана и предложила, – Эдвард, присоединяйся. Ты надолго?

– Сегодня я с вами, мама, – улыбнулся он, – весь день, а если потребуется то и завтра. Приказ начальства. И да, я проголодался. А давайте пошепчемся, пока старших по возрасту и рангу здесь нет, обсудим все происшедшее в имении Зеленый дол. Ну, пожалуйста, мама.

– Бабушка, Эдварду двойную порцию супа, – рассмеялась она и разлила всем чай, а Гвен нарезала пирог, – слушаю тебя, мой юный сыщик. Что заинтересовало или заинтриговало?

– Кого пожелала леди Айрис для Вивианы? И не говори нам о сыне наследного принца, это так не серьезно, – скромно улыбнулся Эдвард, – если даже наш малыш Олле понимает, что уж говорить обо всех остальных?

– Леди Торквемада хотела попросить о помолвке с наследником рода Блэкрэдсан, правда она не знает кто это, но ей все равно. Главное вернуться в род, закрепиться в нем, окунуться в его историю и стать его неотделимой частью. Получить право на дары и помощь в любой момент, она пожелала для внучки лучшей доли, чем имела сама, – негромко произнесла Видана, – ешь, Эдвард, ешь. Лея, как тебе пирог?

– Очень вкусно, как и остальные блюда, – улыбнулась я, – знаете, а я почему-то тоже подумала, что не сын наследного принца предмет мечтаний леди Айрис. В Вивиане практически нет крови рода Блэкрэдсан, и потом императорская семья довольно активно завязывает родственные связи с королевскими домами всего мира, Торквемада к ним не относятся. Это не слишком нагло?

– Вот так всегда, вместо отдыха мы устроили служебную планерку, – вздохнула леди Тримеер и поднялась, – вы не будете возражать, если я покину вас и отправлюсь подремать? Лея, дорогая, ты тоже поспи, до вечера еще далеко, а мы не спали больше суток и потому все затраченные силы нужно восстановить.

– Мама, я сейчас присоединюсь к тебе, – зевнув ответил Олле и смотрел на брата, – Эдвард, а как там бабуля поживает? Уверен, что вечером она нагрянет в гости.

– Иди спать, малыш, – посоветовал брат, с улыбкой наблюдавший как младший Тримеер выползает из-за стола и покидает гостиную, – наш мелкий сыщик-профессионал. Опять бабушку тряс на предмет всяких сказок и сплетен гуляющих в магических салонах. И как у него это получается? Леди Амилен Тримеер в его маленьких хулиганистых ручонках становится мягкой как масло, и ничего не может противопоставить этому мальчишке. И ведь какой хитрюга – школу Святого Патрика ему подавай, не хочет на домашнем обучении быть. И главное от кого он об этом узнал? Неужели сам додумался или кто посоветовал?

– А ты думаешь Олле не прав? – уточнила моя младшая кузина.

– Прав, Гвен, он совершенно прав. Вот что мальчик будет делать большую часть дня в четырех стенах в окружении взрослых? Ему сверстники нужны, общение, игры, – рассуждал Эдвард не забывая обедать, – у нас это все было, а Олле – младшенький, дома компании у него нет.

– Лея, ты пойдешь отдыхать? – спросила Гвенделин и, увидев отрицательное движение головы, предложила, – тогда давай я покажу тебе сад, а потом свой лекарственный огород и изумительную горку, ее создала Халли. Она такая аккуратная и красивая, а сколько на ней цветов. Артиваль появится вечером, после работы.

– Очень хорошо, пойдем, – обрадовалась я, совсем не желая терять время на сон, впереди еще был вечер и ночь, так что успею.

– Я вас скоро догоню, – раздался вслед голос Эдварда, – вот закончу трапезничать и приду в сад.

Когда мы вошли в сад, я онемела, осознав, какую красоту не заметила в первое посещение замка. Прямо перед входом стояла высокая каменная фигура жреца, в его руках был вазон с густой шапкой бело-красных петуний спускавшихся по спрятанной сетке к земле и убежавших дальше цветным благоухающим ручейком. Вокруг статуи была разбита клумба, на ней обильно росли кустовые розы белого цвета.

– Здесь обнаружили захоронение жрецов, – пояснила Гвенделин, заметив, как я внимательно рассматриваю каменную фигуру, – это было двадцать лет назад. Останки передали родственникам, а на место их упокоения памятник поставили и цветы посеяли, и эту часть территории присоединили к саду. Пойдем дальше, прикосновение к красоте только начинается.

И мы отправились дальше по дорожке посыпанной мелким гравием. Впереди виднелись фигуры оплетенные красными и розовыми клематисами, а чуть дальше горка из камней разной величины заросшая цветами. Подойдя поближе, я присела, любуясь крупными белыми шапками деревенской и ярко-розовыми головками садовой гортензии, длинными стеблями наперстянки, усыпанными лиловыми колокольчиками с тигровыми пятнышками внутри. А под ними прикрывая камни большими листья разных зеленых оттенков, росли примула, бадан толстолистый и хоста.

– И сколько лет ушло на создание такой красоты? – повернув голову в сторону Гвенделин сидевшей на деревянной скамье, уточнила я.

– Больше десяти, если говорить про сад в целом, но работы продолжают. А сейчас мы пойдем в люпиновую долину, ты будешь в восторге, – пообещала кузина, – там небольшое озеро, вокруг которого они цветут все лето. Зрелище изумительное, особенно на закате.

Я душой отдыхала от всего случившегося в имении Зеленый дол, то приключение покрывалось дымкой и становилось далеким-далеким, уплывая в историю. В тот момент я еще не знала, как она отразится на моей судьбе и что произойдет со дня на день.

Нагулявшись, мы вернулись в замок, и я поднялась в библиотеку. Хотелось тишины и одиночества. Усевшись в кресло, я смотрела на небо и вспоминала моменты, удивившие меня в имении, вот только говорить об этом было несвоевременно. А сейчас я обдумывала вопросы, которые в скором времени озвучу тем, кто сможет дать на них ответы, и их было немало. Я как будто проживала мгновение за мгновением и раз за разом погружалась в слова, состояния участников встречи. Ощущала нервозность и смятение леди Айрис. Холодную отстраненность Арники. И обнаружила, что несмотря на свою заинтересованность в намечавшихся событиях, леди продемонстрировала отменную выдержку и умение ждать, в этом она с успехом обошла леди Торквемада, потому и отправилась домой, а не в камеру. Многолетняя и жесткая подготовка выпускниц Академии Цветущей Сакуры четко прослеживалась в действиях не только леди Зархак, но и Рогнеды Тетрамон. Последняя держала все эмоции под контролем, и ее ровное расположение не поколебалось даже в момент обнаружения принцессы Дракона, но при этом она не упускала из виду все происходящее вокруг и рискни кто поднять руку на участников встречи, то мгновенно постучался бы в Вечность.

– Лея, – меня разбудил голос Олле, я и не заметила как задремала, – или пойдем полдничать, или отправляйся в свою кровать и спи. Но лучше полдничать, там такое вкусное какао, – предложил он и хитро улыбнулся, – с творожными булочками, а потом играть будем.

– Пойдем, – рассмеялась я, понимая, что отдохнувший после обеда Олле не даст мне поспать, и потому отдых отложим на ночь, – а мама уже в гостинной?

– Да, обсуждает с бабушкой праздничный ужин, – поделился он и, перепрыгивая через ступеньки лестницы, старался меня опередить, – ведь все соберутся. Даже дядюшка Шерлос обещался быть.

* * *

Поздней ночью я лежала в кровати и смотрела на нежданного гостя, нагло развалившегося в кресле и загадочно улыбавшегося мне.

– Так как говорите Вы меня нашли? – переспросила я, делая вид, что не замечаю, как привидение уже третий раз игнорирует мой вопрос, – соскучились или в имении проблемы? Слушайте, а свое имя назвать не хотите?

– Элим, малышка, меня при жизни звали Элим, – засветился от удовольствия гость из имения, – давно меня никто об этом не спрашивал.

– Хм, как-то не соответствуете Вы значению этого имени, – уколола я его, – немота и молчание, где оно?

– Так ведь я и молчал несколько веков, – ухмыльнулось привидение, – хотя убили меня именно из-за длинного языка. Но собственно история повторяется и потому я здесь, но только убить не получится. Я ведь итак давно мертв. Сегодня в имении был гость, однокашник лорда Блурда – Октавиан Винсент.

– Ну и хорошо, – только и сказала я, когда привидение замолчало, и интригующая пауза затянулась, – встреча друзей, а они где учились? Мне просто интересно.

– Академия Мерлина, – доложил гость и огляделся, – только Октавиана в жрецы Регина рода не пустила, он подавал серьезные надежды как исследователь и не подвел ее ожиданий. А Гильермо, ну что Гильермо, он на службе империи и чем он там занимается мне неизвестно, да не больно и хотелось. Можно подумать, что я до него шпионов под прикрытием не видел. В этом замке, за ужином, я сегодня пару-тройку таких спецов узрел, но это неважно, я здесь по другому поводу. Не возражаешь, если я буду звать тебя Лея-младшая?

– А кем Вам приходилась Лея-старшая? И почему история повторяется, поясните, пожалуйста.

– Умница, – глаза привидения увлажнились, – Лея была моей племянницей, а ее мать – кузиной. К юной Лее посватались двое: Эрв Златовласый и сводный брат короля. Его имя тебе ничего не скажет, потому и воздух сотрясать не буду. Отец Леи склонялся именно к его кандидатуре. Лорд был богат, в отличие от Эрва Златовласого, но немолод, да и характер имел гадкий. Мало кто мог сравниться с ним в интригах, а сколько по его вине народу погибло... никто так до конца сосчитать и не смог. Так вот подслушав их разговор, я все рассказал племяннице, успел. Да только когда покидал дом, мне сзади накинули удавку, видать кто-то подслушал. Из тех, кто служил семье Леи и прислуживал бастарду. Уж больно тот хотел повести под венец юную красавицу из древнейшего рода и получить от нее наследника, потому и подкупил кого-то из слуг, сделав своим соглядатаем. Этот ребенок мог бы по чистоте и древности крови стать выше представителей действующей королевской семьи. Лея сбежала. Ее нашел Эрв и в маленькой церквушке на краю королевства свершился брачный обряд. Соперник рвал и метал, но поделаться ничего было нельзя: невеста ускользнула, а брат-король, узнав о планах родственника, отправил последнего послом в одно королевство далеко-далеко от дома. Оттуда он уже не вернулся, умер через несколько лет и как шептались в родовитых домах королевства – не своей смертью, отравили старика из-за его крайне нездорового любопытства, он ведь где только появлялся, начинал досье собирать на всех вокруг.

– О как! А архив его нашли?

– Скажу честно – не знаю, но то, что архив искали – это точно. Там же не просто документы, там бомба должна быть, разносящаяся магические династии на кусочки.

– Кое-что проясняется, так о чем беседовали сегодня два друга? – полюбопытствовала я, сон куда-то пропал и я, завернувшись в одеяло, уселась в кровати.

– Вот это самое главное из-за чего я здесь, – вздохнуло привидение, – лорд Винсент собирается заслать сватов к тебе, Лея-младшая, а Гильермо – к родителям Марушки. И не ошибусь, если скажу, что сама Марушка от счастья светиться не будет, хотя ее родители посчитают такой брак удачей для дочери. Думай, Лея, думай, как помочь малышке, хорошая она и умненькая. А еще и это самое важное – Марушка хоть и служит прислугой, но она талантлива к иной деятельности.

– Что Вы этим хотите сказать? Марушка, а это ее настоящее имя?

– А вот это ты выясни сама, – лучезарно улыбнулся ночной гость, – и давай вытаскивай девчонку из нашей глуши, не место ей там, Лея-младшая, не место. Обещаешь помочь?

– А Вы уверены, что Марушке это нужно? – уточнила я, привидение было настроено серьезно и кивнув добавило, – я думаю, что и ты не горишь желанием за Октавиана Винсента замуж выходить.

– И правильно делаете, Элим, но об этом я подумаю утром, как и том, как помочь Марушке. Так получается, что Вы с момента своей гибели в имении так и живете? А в Вечность желания не было отправиться?

– Так маленькая Лея, остановись, – и куда только доброжелательность подевалась? Привидение потемнело, за окном молния осветила черное небо, послышались глухие раскаты грома, – этот вопрос мы обсуждать не будем и в ближайшие лет сто предлагаю к нему не возвращаться. Я дал обещание племяннице и пока его не выполню мое место здесь. Все, я отправляюсь обратно, будет желание пообщаться – пиши, я появлюсь.

Он исчез, магический светильник погас, и комната погрузилась в темноту. Я опустила подушку, вроде и спать хотелось, но гость и его слова никак не отпускали.

– Ох какие интересные эти взрослые лорды. Видите ли, жениться они захотели на юных и наивных дурочках, чтобы слепить из них удобных жен, – думала я беспокойно ворочаясь, – шаферами договорились быть друг у друга свадьбах, молодцы какие. Будете, конечно, будете, но только не в моем случае.

– Мур, – на кровати появился Нафания и начал лапками взбивать мою подушку, – мур... о каких глупостях ты думаешь и теряешь сон, а он важен. Отдыхать нужно, мур... а завтра гости пойдем и котенка принесем, мур...

Проваливаясь в сон, я слушала успокаивающую песенку кота и подумала, что фамильяр стал присматривать за мной.

Из дневника привидения

Праздничный ужин в замке был восхитителен. Однако – главное не стол, что ломился от кушаний, а общение. В гостиной собрались Тримееры и Блэкрэдсаны, общим числом семьдесят человек. Мужчины обсуждали случившееся в дальнем имении и на заставе, где командовал младший брат моей обожжаемой Виданы. А женщины говорили о подготовке детей к очередному учебному году, о новой моде, привнесенной из королевства Водяных Лилий – разведение в домашних условиях редких цветов. Это оказалось настолько заразительным делом, что в дамских салонах после обсуждения новостей сразу переключались на эту волнующую тему и начинали хвастаться орхидеями-призраками, орхидеями-башиачками и прочими ценными экземплярами, привозимыми из разных уголков земли.

Артиваль, сидевшая рядом с Леей, оживленно рассказывала кухне о платьях отшиваемых в «Аннет и Людмиле» для некой пожилой леди, что на восьмом десятке выходила в седьмой раз замуж. Леди Амилен Тримеер о чем-то беседовала с Гвенделин, а Олле забрался на колени к отцу и делая вид, что просто дремлет, внимательно слушал разговоры взрослых.

Как же мы, привидения, бываем счастливы, когда в доме мир и благодать. Цицея, появившись вместе с Конрадом, осмотрела замок и окрестности, а после, заняв место на подоконнике, наблюдала за участниками ужина. Лея бросив пару обеспокоенных взглядов в ее сторону, успокоилась, когда рядом с Цицеей присел Конрад, он частенько дежурил рядом с кроватками малюток.

– Георг, а помнишь ты сказал о том, что знаешь кем было при жизни привидение из дома родителей Марушки? – я обнаружила его в библиотеке после завтрака. Охотник, разложив карты на большом столе, что-то искал, рассматривая их через лупу.

– Помню. Лея, а ты разобралась с изображением, тем самым, что показалось тебе знакомым? – уточнил он и приколов несколько красных флажков на карту начал измерять расстояние между ними, – и кто эта незнакомка?

– Мне кажется, я именно ее видела несколько лет назад в театре на дневном представлении. С ней были две очаровательные девчушки... как удивительно, вот сейчас рассказываю об этом и вижу картинку целиком, – я даже дыхание задержала от неожиданности, – странно, а почему одна из девочек так похожа на Олле Лашме? Сотрудника детективного агентства.

– Я понял, – Георг оторвался от карты и с улыбкой посмотрел на меня, – о каком Олле ты говоришь. И да ты видела его супругу Миранду с дочерьми, младшая – вылитый отец.

– И что все это значит?

– Только одно, – мы развернулись на голос, в дверях библиотеки стояла Видана, – вы нашли Лиссу и Люка Спруве. Главное, чтобы они не поняли об этом. В противном случае они уже исчезли из деревни.

– Нет, не исчезли, Марушка продолжает служить в имении, – ответила я и отошла к окну, думая о том, чем мне заняться.

– Тогда оставим их пока в покое, на время, чтобы не вспугнуть. Потому что их жизнь уже не будет прежней. Лея, у тебя много планов на сегодня? – Видана листала журнал, который лежал на столе, – если нет, то составь мне компанию. В музее частных коллекций закрытие выставки «Сокровища древности» и там появятся маги, жаждущие прикоснуться к артефактам ушедших эпох, а мне хочется понаблюдать их в тот момент, когда они утратят чопорность и снимут маски.

– С удовольствием, а что за сокровища выставлялись? – полюбопытствовала я, думая о том, что сидеть в замке совсем не хочется и предложение крестной поступило очень вовремя.

– Доспехи и вооружение древних магов, – раздался голос Георга, – странно, а почему меня не приглашают, а мама? Или у тебя на руках билет на двоих? Если я не ошибаюсь, на закрытие подобной выставки с улицы зайти уже нельзя, только по приглашениям и их количество ограничено.

– Дорогой, а сколько раз ты был на данной экспозиции? Три раза, я не ошиблась? – улыбнулась леди и закрыла журнал, – но коль появилось желание – полетели, а если сильно занят, то продолжай работать. И ты прав, вход по пригласительным билетам, но мне прислали четыре.

– Да я хочу составить вам компанию, – согласился он и скатав карты убрал в шкаф, – мне тоже очень хочется полюбоваться на мальчишеский блеск в глаза старых лордов, который будет пробиваться сквозь пережитые годы, неверие и усталость. Сколько времени ты даешь на сборы? И кто будет четвертым? Эдвард?

– Да, встречаемся через двадцать минут в гостиной, – распорядилась Видана и покидая библиотеку, – не опаздывать.

– Георг, ты мне так и не ответил, кого признал в привидении? – не удержалась я прежде чем отправилась собираться, – или это тайна?

– Нет, но я вначале должен еще раз все перепроверить, а после этого конечно назову его имя.

– Хорошо, мне кажется это интригующая информация, – согласилась я и поспешила в свою комнату.

Когда я спустилась в гостиную, то обнаружила, что Эдвард сидит в кресле и с задумчивым видом изучает потолок разрисованный диковинными цветами и птицами.

– Да неужели хоть кто-то соизволил поторопиться, – хмыкнул он и поднялся, – Лея, а ты почему в служебной одежде? Неужели не хочется поразить какого-нибудь мага? Где кружева на платье? Где колечки и почему ногти не покрашены? Непорядок, Лея Блэкрэдсан.

– Вот с тобой забыла посоветоваться, – отпарировала я, – или ты за матушкой решил сватовское дело унаследовать в будущем?

– Поживем-увидим, дорогуша. Я тут карты на тебя раскинул и узрел, что в самое ближайшее время около тебя начнется суета сует, – пояснил Эдвард и загадочно улыбнулся, – позавидовать что ли?

– Не поняла, ты сейчас о чем? Что за суета сует? Давай прекращай говорить загадками и четко ясно объясни, о чем идет речь, – потребовала я, краем глаза ухватывая фигуру Георга появившегося в проеме двери, вдалеке послышались шаги Виданы.

– Лей, ты глупая что ли? – хохотнул Эдвард, не обращая внимания на брата и мать, – женихи около тебя крутиться начнут, потому и суета сует. В общем, мы все собрались, полетели.

– Слушай доморощенный оракул, оставь Лею в покое и не грузи своими открытиями, – потребовал старший брат, на что младший пожал плечами и первым исчез в открывшемся переходе, а оттуда послушался веселый голос, – это тебя так сильно задело, друг мой Георг?

– Не петушитесь, мальчики, – попросила Видана, переход закрылся и понес нас в столицу, – мы не развлекаться летим. Как мне дали знать, на закрытие выставки придут коллекционеры со всей империи и даже из-за рубежа.

– Ой-ой-ой, Лея, женихов-то сколько будет, – развеселился Эдвард и подмигнул брату, – мама приготовься – заказы начнут поступать с сегодняшнего дня. Спорим, что наша кузина затмит собой все древние артефакты на выставке.

– Да что на тебя нашло, Эдвард Тримеер? – не выдержала я, переход замедлил движение и открылся, меня тут же подхватил под руку говорливый хулиган, – а то, что любоваться коллекцией мы будем на пару, Лея. Пойдем-пойдем, мама, где наши приглашительные билеты?

– Держи. Отправляйтесь вперед, а мы с Георгом пойдем за вами, – распорядилась моя крестная, мы стояли в ста метрах от здания музея на мощеной дорожке. – Сильно не фантазируй пророчествами, а то Лея потеряв терпение, поколотит тебя и будет совершенно права.

– Это почему же? – уточнил мой кузен и широко, даже слишком широко улыбнулся старшему брату, а тот с непроницаемым лицом смотрел на верхушки деревьев.

– Да потому что ты все выдумал, дорогой, – пояснила мать, – поторапливайтесь, а то сейчас набегит толпа магов, и мы будем помехой для их переходов.

– Леди Тримеер, голубушка, как я рада, что встретила Вас и Георга, мне нужна помощь, – к ним спешила высокая пожилая леди, а за ней едва поспевал мужчина, – Гарвик подтверди.

– Пойдем кузина, – меня властно развернули в сторону музея и повели по дорожке, – размечтались, и ничего я не выдумал. А ты мне веришь? А вот та знатная парочка, что вцепилась в маму, не стала бы сомневаться ни на йоту, но пусть наши взрослые и умные сами с ними разбираются. Нет у меня никакого желания искать их пропавшую дочь, они сами ее из дома выгнали.

– Эдвард, ты чего добиваешься? – шепотом уточнила я, чтобы оставшиеся позади нас не услышали, – или бесишься, что с нами второй день вынужден находиться? По службе соскучился? И откуда ты о дочери узнал?

– Вернемся в замок, обязательно поделюсь, а сейчас сделай вид, что тебе безумно интересно боевые артефакты. В противном случае, зачем мы туда идем?

Здание музея двухэтажное, выкрашенное в темно-зеленый цвет, небольшие окна с белоснежными наличниками спрятались за фигурными решетками. Мы поднялись по крыльцу, и распахнулась тяжелая дубовая дверь, приглашая нас внутрь.

– Предъявите, пожалуйста, ваши билеты, – навстречу нам поднялся мужчина среднего возраста в одеянии древнего боевого мага, кожаные доспехи с костяными нашивками довершались кольчугой из металлических колец, доходившей ему до колен.

– Добрый день, вот пожалуйста, – Эдвард протянул две карточки с позолоченными вензелями, охранник внимательно их рассмотрел и возвращая обратно показал в сторону широкой лестницы, – проходите на второй этаж. Разговаривать вслух запрещено, делать зарисовки экспонатов тоже.

– Да не больно то и хотелось, – пробормотал себе под нос мой кузен, ведя меня вверх по лестнице, – я и дома-то не рисую, так в музей за этим точно не пойду.

– Прекрати бурчать – это первое, и отпусти мою руку – это второе, – прошипела я, стараясь высвободиться из железной хватки Эдварда. – Буду любоваться музейными ценностями как обычная адептка академии, а не как охраняемая особа.

– Не фырчи, вредина, или ты со мной ходишь, или наш архивариус в тебя вцепится. Да поздоровайся ты, девчонка невоспитанная, – и мило улыбаясь, слегка склонил голову перед лордом Винсентом, тот стоял у окна зала, в которую мы вошли. Архивариус увлеченно беседовал с пожилым магом. Увидев нас, ответил на поклон Эдварда и улыбнулся.

В большом квадратном помещении по стенам стояли высокие металлические шкафы, пуленепробиваемое стекло делало их сейфами, внутри которых на полках лежали экспонаты. Около каждого шкафа стояли мужчины и внимательно рассматривали содержимое, периодически вздыхая и разводя руками.

– Что это с ними? – шепотом уточнила я, а кузен продолжая держать меня за локоть, повел вперед и также негромко произнес, – сейчас покажу тебе потрясающие экземпляры. А этим я только посочувствовать могу. Была бы возможность, то лорды ракшасам души бы свои заложили за обладание древними артефактами. Вот им только и остается – слюни пускать да руки разводить от беспомощности.

– Слушай, а почему здесь не указаны фамилии владельцев коллекций? – любопытствовала я, рассматривая надписи на шкафах, – название артефакта есть, возраст есть, а кому принадлежит?

– Низзя, кузиночка, – Эдвард слегка повел глазами влево, где стояли мужчины и о чем-то увлеченно разговаривали, – эти ребята за ценой не постоют.

– Понятно, а откуда эта древняя вещица? – я присела перед шкафом и принялась рассматривать веер из металлических пластин, – потрясающий артефакт, а какие удивительные рисунки. Интересно, а он тяжелый?

– В сумочке каждый день носить не стоит, – раздался за спиной голос архивариуса рода Тримееров, – а Вы, Лея, оказывается многогранная личность. Вот никогда бы не подумал, что столь очаровательная девушка интересуется оружием или Эдвард решил продемонстрировать кухне свое дорогостоящее хобби?

– Какой Вы любопытный лорд Винсент. Однако Вы не обидитесь, если я проигнорирую такой занимательный вопрос? Что-то мне подсказывает, что не обидитесь, потому как имею на это полное право. И кстати, а почему Вы разговариваете в полный голос? А нам запретили рот открывать.

– Пошутили. Вы же слышите, как все обмениваются впечатлениями. Вам помочь, Лея? – лорд протянул мне руку и потянул вверх со словами, – пойдёмте. Я покажу более интересные для прекрасной половины человечества артефакты. Эдвард, ты можешь быть свободен, с этого момента телохранителем очаровательной Леи буду я. Расскажите мне, как чувствует себя лорд Эраст?

– О какое одолжение, лорд Винсент. Но я, пожалуй, откажусь от столь заманчивого предложения, кузина остается со мной, – хмыкнул Эдвард, оттирая архивариуса от меня. – А с Вас не сводит глаз вон та леди, если я не ошибаюсь, ее зовут Марицей. Вы знакомы?

– Мальчик, еще не рано поменять вектор профессионального движения и вместо банальной ищейки сующей нос в чужие дела стать истинным магом, – отечески пожурил лорд архивариус и снова протянул мне руку, – пойдёмте Лея. Вы же расскажете мне о том, как Вам удалось найти лорда архивариуса?

– Не сегодня, лорд Винсент, – мягко улыбнулась и стрельнув глазами в сторону леди не спускавшей с него глаз, – а она эффектная и Вы ей нравитесь. Я же говорила, что Вы мечта любой женщины за...

– Вы так мягко послали меня, – посуровел архивариус, даже желваки заходили под кожей красивого лица, – что я откланяюсь, но только сегодня. Марице нравлюсь не я сам, а мои возможности и принадлежность к роду Тримееров. До скорой встречи, очаровательная строптивца.

Он развернулся и направился к окну, где стояла темноволосая леди с роскошной фигурой, на воротнике-стойке темно-синего платья блеснуло шейное украшение – серебряная змея с алмазами вместо глаз. Ее глаза с поволокой скользнули по нам с Эдвардом, в них читался неподдельный интерес. А затем леди нежно улыбнулась и протянула руки к лорду Винсенту, но тот сделал вид, что ничего не заметил, остановился рядом с ней спиной к нам и что-то произнес. Сначала с лица леди исчезла улыбка, потом сузились глаза, сжались губы и, бросив в нашу сторону уничижительный взгляд, Марица стремительно направилась к выходу. Лорд Винсент отошел к шкафу, где рассматривая выставленный артефакт, ожесточенно спорили трое магов.

– И что это было? – удивилась я, а Эдвард, как ни в чем не бывало, рассматривал ожерелье из мелких черепов, – смотри какое интересное, артефакт жрецов I эпохи. Мышиные.

– Эд, а что мы здесь делаем? О, Небо, на что мы с тобой смотрим? Да они давно должны развалиться от старости, какая I эпоха, Эдвард? Это подделка, банальная подделка. И где Видана с Георгом? – мне просто подурнело от того, что я, адептка фактически шестого курса, стою рядом с сейфом и смотрю на истончившиеся черепа, через которые виден черный бархат, – мне здесь не нравится. И я не имею отношения к некромантии, она меня не прельщает.

– Видана – не знаю, Георг – не докладывался, – протянул кузен и оглядевшись предложил, – а пойдём туда, что-то много спорщиков собралось.

– Да отпусти ты мою руку, – психанула я, когда Эдвард потащил меня в другой конец залы, как таран, расчищая дорогу и раскланиваясь на ходу со знакомыми магами, – не сбегу. Меня уже просто тошнит от этого сборища древних и плохо пахнущих артефактов, даже толстое стекло не спасает.

– Не могу, дорогуша, а вдруг потеряешься, брат мне этого не простит, – отпарировал кузен и, растолкав спорщиков, остановился перед витриной. За стеклом я увидела старинный меч.

– Лея Блэкрэдсан? Как неожиданно, – ахнул знакомый голос, – отец, эта адептка так похожа на свою крестную, интересно сама-то хоть догадывается об этом?

– Здравствуйте, профессор. Клайв от тебя спрятаться даже в столице нельзя? – повернув голову в сторону сына и папы Барнаусов, уточнила я, – лекцию про меч готов прочесть? А то я что-то заскучала в этой кладовой магов-крохоборов.

– Дерзай сын, – приказал Барнаус-старший и внимательно посмотрел на меня, – юная особа действительно похожа на Видану Тримеер, что совсем неудивительно – родственники. Когда закончишь рассказ приходи в соседний зал, там через десять минут начнется церемония закрытия выставки.

– Так мы ждем, Клайв, – поторопил Эдвард, когда лорд Барнаус развернулся и неторопливо отправился к выходу, – профессор не в духе, чем ты так обидел отца?

– Я здесь не причем. У него настроение мгновенно испортилось, когда он увидел Манускрипт Абракса Темного. Многие годы считалось, что сей артефакт был утерян несколько веков назад, – пояснил Барнаус-младший, – можно было бы порадоваться, что экземпляр жив, но ведь поработать с ним не удастся. Имя хозяина артефакта нам назвать отказались. Да ладно, вы же про меч спрашивали. Этот древний артефакт в разных мифах и легендах носит разные названия: меч Войны, меч Смерти, меч Змееборца, Агриков меч. По преданию его выковал Агрик – сын Ирода, жестокого тирана. Из легенд нам известно, что меч испускал голубоватое свечение, а мощь его была такова, что любые доспехи разлетались в щепки, и легионы обращались в бегство. А потом меч пропал. Его долго искали, но это же магическая вещь и потому появляется тогда, когда считает нужным. Вот так он и попал в чью-то коллекцию. Я пойду к отцу, интересно же кто прибудет на закрытие. Хотя, задержу вас еще на минутку, и чтобы не быть голословным покажу. Давайте отойдем в сторону, чтобы не мешать посетителям. Это же наше семейное дело.

Сделав пару шагу от шкафа-сейфа, мы с изумлением увидели зеркало, которое создал Клайв. И все бы ничего, но в нем Артиваль соглашалась на помолвку с ним. Эдвард быстрее меня прочитал все по губам сестры и побелел, а затем впился глазами в изображение. А я, просмотрев картину, ощутила некоторую слабость в висках. Это вроде была Артиваль, но я знала, что она никогда не даст подобного обещания именно потому, что на свете есть Гриффин.

– Дружочек, ты ждешь поздравлений? – поинтересовалась я, рассматривая сияющее лицо Клайва. – Странно, что вы с папенькой еще не предстали пред светлые очи лорда Тримеера. Чего ждем?

– Главное – она согласилась, все остальное потом, – отпарировал юноша, и нервно дернув левым плечом, закрыл зеркало, – а сейчас я вас покину, переваривайте новость. Никуда вам не деться, мы уже почти родственники.

– Оставьте свой адрес, мы пришлем вам медаль, – фыркнула я пренебрежительно пораженная таким вероломством Барнаусов, – а профессору не стыдно подобными вещами заниматься, а, Эдвард?

– Так, покинем музей и приступим к расследованию этой странной истории, – решил Эдвард, – мысли у меня кое-какие возникли. Кузина, а пока делаем вид, что нас не восхитила и не вдохновила запись Барнаусов.

В зале посетителей меньше не становилось, и неожиданно среди присутствующих я увидела Арнику Зархак с импозантным пожилым мужчиной, они оживленно что-то обсуждали около стенда с доспехами.

– Кузина, с леди Зархак ты знакома, а рядом с ней ее отец – знатный специалист по древностям, – блеснул познаниями Эдвард. Взглянув на него, я уточнила, – а откуда, друг мой, тебе известно, что Арника Зархак мне знакома? Пойдем на церемонию закрытия.

– Так я все знаю, – пожал он плечами и придерживая меня за локоть повел к выходу, – пойдем, посмотрим кто там выставку закрывает, на реальных хозяев коллекций полюбуемся.

– погоди, – я остановилась и посмотрела на ближайший шкаф-сейф, – как интересно. Эдвард, давай сделаем круг по залу мне нужно кое-что проверить.

– А давай, заодно я немного побешу нашего архивариуса, он хоть губы при виде тебя облизывает, но не думаю, что Регина позволит тебе выйти за него замуж, – согласился кузен и повернул обратно, – и что ты заметила странного?

– Скорее чего я не заметила, – поправила я его, изучая глазами шкафы и не обращая внимания на присутствующих. У меня был интерес к иным сущностям, тем самым, которых большинство людей не видит.

– Слушай, а тебе не покажется странным, что около Агрикова меча такие яростные обмены мнениями? – задумчиво спросил Эдвард, – слышишь, они ставят под сомнение его оригинальность. Утверждают, что в сейфе старинная подделка.

– Пойдем отсюда, я все увидела. И где ты говоришь, Видана? Мне нужно с ней посоветоваться. Она на закрытии выставки? – с этими словами высвободив свою руку, я поспешила к выходу, но столкнулась лицом к лицу с Арникой Зархак.

– Ой, какая встреча, Лея Блэкрэдсан. А вот скажи мне, дорогая, ты то, что здесь делаешь? Неужели интересуешься антиквариатом? И как давно? – вопросы посыпались как из рога изобилия. – Папа, это та самая строптивница, которую я мечтала видеть супругой Орландо.

– Арника, девушка куда-то спешила. Не нужно ей мешать, – посоветовал пожилой лорд, скользнув по мне ироничным взглядом, – а для Орландо она слишком независима. Я заметил, как девушка небрежно общается с молодым воздыхателем. И вообще, милая, я не знаю, что ты там придумала про эту крошку, но раскрой глаза. Дочка, она же не пойми кто, причем с обеих сторон, классическая байстрючка. Родная, и ты захотела ввести ее в нашу семью? Дворовая девка и мальчик с королевскими кровями, – он закатил глаза и неожиданно скосил глаза в сторону ближайшего сейфа, – она, несомненно, мила, но не более. Магических талантов – ноль, родовитости – ноль, нам она не нужна и точка.

– Лей, это чью характеристику спутник леди Зархак озвучил, ты не знаешь? Какая безжалостная и ехидная, – раздался над моим ухом загадочный голос Эдварда, – бедная наша девочка и за что тебя так ненавидят?

– Лорд, не знаю вашего имени, Ваша оценка моей личности пусть останется в анналах рода Зархак, а я отправляюсь по своим делам и попрошу больше мне не мешать. Кузен пойдем, пусть наслаждаются древними артефактами, а мы займемся реальной жизнью, – решила я и, взяв Эдварда под руку, пошла к выходу из зала, – подхожу я им, не подхожу, да можно подумать, что мне больше делать нечего, как замуж в род Зархаков стремиться. И чего я там забыла?

– Обиделась, крошка, – мило улыбнулся кузен и помахал рукой брату. Георг стоял в коридоре и беседовал с незнакомцем, внешность и одежда выдавали в нем иностранца. – А ведь лорд Нагхти именно этого и добивался. Он так стремился тебя уколоть, что перешел, все допустимые границы и просто начал хамить.

– Слушай, а давай покинем это место, – предложила я, – у меня идеи кое-какие появились, проверить нужно. А боевые артефакты меня не интересуют, как и закрытие выставки.

– Ну и правильно, – довольно ухмыльнулся Эдвард, – нужны тебе мечи до нунчаки всякие. Куда путь держать будем? Неужели Алису Гоцци навестить отправимся?

– А как ты понял? – изумилась я, когда мы покинули музей и поспешили по дорожке.

– Ой, а то я в зеркале не заметил рыжую шевелюру, она в столице единственная такая, захочешь и все равно ни с кем не спутаешь. Хотя именно ее Клайв нам показывать не планировал.

– Востроглазый ты наш, – рассмеялась я, – и где мы ее навещать будем? Я предлагаю в редакцию направиться.

– Э, нет, мы двигаемся в агентство, там Алиса появится с минуты на минуту. Гелеон Сент-Жен ее пригласил, она примчится. Переход открывать не будем, наша контора в трех шагах отсюда.

– Ты так хорошо знаешь столицу?

– Лея, да я с четырнадцати лет курьером в агентстве все каникулы, что летние, что зимние работал, – пояснил он и отодвинул в сторону какого-то юношу, тот едва не врезался в меня, засмотревшись на красивую женщину проходившую мимо, – с закрытыми глазами не заблужусь. Я же не по порталам передвигался, а как нормальный человек – ножками-ножками.

– Да ты герой, Эдвард Тримеер, – восхитилась я, за что получила легонько по шее ладонью, – не язви, дорогуша. О, гляди, а вот и королева репортерского пера. Поспешим.

Удивительно, но факт, Эдвард действительно знал центр столицы как свои пять пальцев и потому мы быстро добрались до детективного агентства, несмотря на толпы гуляющих. Дом, где на первом этаже располагалась наша контора, утопал в зелени. Верхний ярус был дубовым,

а нижний – сирень и кусты жасмина. На балкончике третьего этажа сидела пожилая женщина с чашкой кофе, запах ощущался внизу, и напевала арию.

– Хочешь в старости так же сидеть? – осклабился кузен, открывая мне дверь, – тогда бросай агентство и забудь о расследованиях, а то не доживешь. Любопытные и вредные в Вечность стучатся рано.

– Не дождешься, братец. А может ты уже начал убирать потенциальных конкурентов? – уточнила я и оказалась в приемной, где нас уже поджидали Гелеон Сент-Жен, Видана и Алиса Гоцци, угощавшаяся цветочным чаем.

– Видана и все-таки, почему всю историю о том, что произошло в имении на краю нашей империи, Вы отдали Артиваль Гровели? – поинтересовалась она, поставив чашку на стол, – почему не мне? Я вышла из доверия?

– А это с какой стороны посмотреть, Алиса. Эдвард, Лея слушаем, что вы обнаружили? – распорядился лорд Трибоний, появляясь в гостиной и опускаясь в глубокое кресло.

– Лей, занимай креслице, а я немного пофантазирую, выскажу точку зрения от нас двоих. Ты не возражаешь?

– Нет-нет, дерзай, кузен. Я если что добавлю пару соображений, ну если потребуется, конечно, – согласилась я и, опустившись в кресло, тут же получила чашку с чаем.

– А вот объясните нам, Алиса, зачем Барнаусы пригласили Вас на фиктивную встречу между Артиваль Тримеер и Клайвом Барнаузом, где речь шла о предстоящей помолвке? – спросил Эдвард.

– Как зачем? Чтобы впоследствии твоя сестрица не отказалась от своих слов, – мгновенно отпарировала Алиса и тряхнула огненно-рыжей шевелюрой, – она же соловьем заливалась, в любви однокурснику объяснялась.

– То есть Вы уверены, что это была Артиваль? – уточнил Эдвард, взрослые не мешали, позволяя ему самому разобраться с данным вопросом, но готовые в любой момент прийти на помощь.

– Естественно, а что Вас смущает? – хихикнула Алиса и утащила с подноса пирожок, – это была твоя сестра. А почему ты решил, что там была я?

– Я не решил, я знаю – Вы там были, Алиса. А что меня смущает? Да то, что моя сестра давно помолвлена с Грифффином Блэкрэдсаном, и расторгать помолвку не планирует. И мне бы хотелось знать, кто исполнял ее роль? Там не было Артиваль, в противном случае Барнаусы уже бы на следующий день появились перед моими родителями.

– Ну мне об этом не известно, но это была она собственной персоной.

– А вот и нет, Алиса, – вмешалась я, – Артиваль не интересуется творчеством Арно Виера, а вот Ваша дочь берет у него уроки, не так ли? А потому лже-Артиваль щебечет и щебечет про талант живописца Виера, а Клайв поддакивает и головой кивает.

– Ложь, на этой встрече об Арно Виере не произнесли ни слова, – возмутилась Алиса и отвела взгляд в сторону, – вас ввели в заблуждение.

– Так, Лея, Эдвард пейте чай и вопросов больше не задавайте, – распорядилась Видана и развернулась к Алисе, – откуда Барнаусы узнали о том, что твоя дочь – хамелеон?

– Леди Тримеер, – густо покраснела Алиса и опустила глаза, – я не знаю, как профессор Барнаус это выяснил. Однако мне было ясно сказано: или мы выполняем требуемое, или...

– Или он озвучит историю двадцатилетней давности, – довершила за нее Видана. – Ты действительно думаешь, что о твоём участии в нападении на выпускников Академии никому кроме Карла Барнауза неизвестно? Наивно.

– Нападение? Нет, ты что-то путаешь, – испугалась Алиса и вжалась в кресло, – я чиста как эльфийская слеза.

Еле слышно открылась входная дверь и закрылась, королева репортерства изменилась в лице и начала медленно сползать под стол.

– Сидеть! Эх, Алиса, Алиса, – на пороге гостиной стояла леди в строгом лиловом платье, ее лицо было скрыто под темной вуалью, – так ты платишь за добро, да? И зачем ты пыталась убить Миранду Гор?

– Миранду? А зачем Вы убили моих родителей? – взвизгнула Алиса, и выпрямилась в кресле, сжав до посинения кулачки, – я точно знаю и из достоверного источника. Мне письмо прислали. А Вы что ж личико свое не открываете, леди Рутис Горная? Неужели так постарели, что страшно людям показаться?

– Прекратите кусаться, Алиса. Присаживайтесь, леди Рутис, нам есть о чем поговорить, – предложил лорд Трибоний. – Мы правильно поняли, что письмо пришло от Арники Зархак и Вы решили убить ни в чем не повинную девчонку?

– А откуда Вам известно о письме Арники Зархак? – прошептала Алиса и прижала ладони к щекам, – я никому о нем не говорила, никогда.

– Вот и зря, – назидательно произнес оборотень со всей серьезностью, – пришли бы к нам сразу, и ничего бы не было: ни нападения на Миранду Гор, да и не пришлось бы раскрывать способности своей дочери. Вы хоть понимаете, что всем заинтересованным лицам стало известно о том, что Василиса Гоцци – хамелеон. Письмо сохранили?

– Нет, конечно. Оно сгорело после прочтения, – вздохнула Алиса, – хотите сказать, что это не леди Рутис убила моих родителей?

– Алиса, но ведь она не киллер, – вздохнула Видана, – маг Рутис Горная знает много способов, как убить человека. Отравление – способ более изощренный и сложный для исполнения. Да и к тому же, Рутис Горной не было в тот момент в Дальнем Королевстве. Арника просто использовала Вас, чтобы хоть как-то отомстить Рутис за несбывшиеся надежды. Так откуда Барнаусы узнали о даре Василисы? И что потребовали взамен?

– Я не знаю, – всхлипнула Алиса, – не знаю, кто им об этом поведал. Нас пригласили и поставили условие – мы его выполнили. В свою очередь Барнаус-старший пообещал, что живописец Арно Виер подготовит Василису к учебе на высших художественных курсах.

– Дура, – припечатала Рутис Горная, – как ты была дурой такой и осталась. Даже в этой истории торчат длинные уши Арники Зархак, но ты не соизволила подумать и повелась как тогда в юности, отчего и дар свой потеряла. А сейчас и девчонку свою подставила.

– Алиса, подпиши признание и можешь быть свободна, – лорд оборотень протянул ей свиток, поставив закорючку леди Гоцци поднялась и сделав несколько шагов вперед остановилась, – может дадите какую-нибудь информацию? Или Артиваль Гровели перешла в разряд доверенных лиц и скоро поменяет тематику с древних усадеб на криминальную? И что с ней Гиен Мордерат так носится? Хоть бы на рожу коллеги посмотреть что ли, или там человек пять под одним именем пишет? Ведь ее всегда по-разному описывают: то худенькая женщина средних лет, то молодая с роскошной фигурой, а кто-то утверждает, что это вообще гарпия, а не женщина.

– Без комментариев, Алиса. После Вашей выходки нам придется приложить усилия, чтобы нейтрализовать последствия и потому сейчас никаких историй для своего читателя, – после этих слов Виданы, Алиса вернулась и вновь заняла кресло. – Хорошо, в таком случае примите от нас с супругом заявление об убийстве его друга по Академии – Рустика Барге. Это случилось больше тридцати лет назад в Дальнем Королевстве. Сложная задачка, не правда ли, уважаемые сыщики? Искать будете или отказываться начнете? И еще такой интересный вопрос: леди Тримеер, Вы же отбивались много лет от факта, что Вы и только Вы единственная доченька покойного императора Птолемея и вдруг такой пассаж... лорд Тримеер стукнул обухом по голове всему императорскому совету: да, Видана – дочь императора Птолемея и сестра императора Гедарна, и я все знал. Берег, хранил, полюбил и женился, и пошли вы, – древние мумии, – пешим эротическим маршрутом в страну далече со своими оценками и выводами.

Леди Видана – моя любимая супруга и мать моих детей, тема закрыта. Всей империи известно: Тримееры не разводятся.

Алиса развернула плечики, горделиво подняла голову и, обведя всех густо подведенными глазами, улыбнулась.

– Но я могу забыть обо всем сказанном при одном условии: вы защитите Василису и сделаете все, чтобы об ее даре забыли. Ну и раз в неделю для меня что-нибудь интересное, особенно о странной императорской дочке. Согласитесь, ведь это пустяк по сравнению с долгими поисками давно исчезнувшей тени Рустика Барге, да и свидетели, наверное, давным-давно все позабыли или умерли. И да я даже не спрашиваю: Вы действительно дочь императора Гедарна? Ну что по рукам?

– Торгашка, какая же ты все-таки торгашка, – прошептала Рутис Горная, а в тишине гостиной этот негромкий голос прозвучал как набат, – и надо отдать должное Минерве она всегда знала об этом, потому и шансов у тебя не было подняться в нашем агентстве.

– Странно, а почему это Вы, леди Горная, защищаете детективное агентство? – хихикнула Алиса, – неужели имеете от них гешефт или они поймали Вас на каком-то компромате? Но ведь Вы такая осторожная, очень аккуратная и вдумчивая. Василиус всегда вспоминает своего друга и очень хочет знать, кто его убил. Он надеется, что это не самоубийство.

– Нет, не самоубийство, – ответила леди Горная и сжала кисти руки обтянутые кожаными перчатками, сыщики молчали, – Рустика Барге убила я.

– Да бросьте, Рутис, – снисходительно заметила Алиса и даже рукой махнула, – Вы себе цену набиваете или детективное агентство пытаетесь выгородить, дабы им не заниматься бесперспективным делом и терять лицо?

– Алиса, а может Гвинерва Авалон, что тебе больше нравится? Я не набиваю себе цену, это я убила Рустика. Если бы можно было открутить все назад, то я бы сидела в империи воспитывала малютку Лию, да благословляла тот день, когда в моем доме появилась она, капелька любимого и самого желанного человека. Убивая Рустика, я была уверена, что защищаю его, а оказалось, что разрываю последнюю ниточку, что могла нас связать. Меня постоянно преследуют сны, а в них смеется Лия, и его немой осуждающий взгляд. Закон бумеранга неотвратим, и действует с пугающей точностью. Знаешь, когда об этом говорят в академиях, мы не верим преподавателям: уж нас-то это точно не коснется. Посмеиваемся, считаем их паникерами и ретроградами, а когда бумеранг возвращается, то никак не можем понять – за что? А мы лжем, даем взятки, выгораживаем преступников, пытаемся подкупить судьбу...

– Матушка Рутис, да что с Вами? – не на шутку перепугалась Алиса и подскочила с кресла, – я и выжила в агентстве лишь благодаря Вам да покойной Тильде Мальтис, если бы не вы двое, меня бы просто затюкали. Да не могли Вы убить Рустика, Вы же его не знали.

– Вот именно, а если бы я знала кто он, то никогда бы ничего подобного не сделала. Алиса, детективное агентство эту историю раскрыло давно, просто на каждом перекрестке об этом не кричали. Ты же видишь, они молчат, даже не встречаются в наш разговор. Так что можете сказать супругу, что Рустик не покончил жизнь самоубийством.

– Какая странная история, – выдохнула Алиса, ее глаза зажглись жгучим интересом, – Вы позволите ее рассказать моим читателям? Рутис, они будут в полном восторге. А почему молчат сыщики? И как Вы урегулировали этот вопрос перед родственниками Рустика Барге?

– Алиса, через полгода можешь писать все что угодно, но не раньше, – разрешила леди Горная, – а сейчас если у тебя иссякли вопросы, то отправляйся по своим делам. Я бы хотела обсудить важные вопросы с леди Тримеер и ее коллегами. И да, я расплатилась перед семьей за гибель их мужа и отца, настолько, насколько это вообще возможно.

– Но погодите, Рутис, а может мы сейчас анонс дадим? – поднялась воодушевленная Алиса, но леди покачала головой, – не торгуйся, все будет в свое время и не раньше. Всего доброго, Алиса, рада была тебя увидеть во здравии.

Леди Гоцци поняв, что ее больше не задерживают и разговаривать не желают, вздохнула и, пожав плечами, поспешила к выходу. Мы с Эдвардом переглянулись, на столе произошла смена чашек с чаем и Видана заняла кресло, в котором до этого сидела Алиса, напротив Рутис.

– Итак, продолжим. Я хотела бы понять, а почему Миранда так странно отреагировала на гибель своих родителей? Да, я знаю, что на самом деле погибли не они, а родители Алисы Гоцци. Не спорьте, Иоланта, пожалуйста, – попросила Видана, – но я не думаю, что Миранду поставили в известность.

– И Вы будете правы, Видана, никто Миранду не предупредил. Видите ли, хорошо, что в браке Лиссы и Люка больше не было детей, – вздохнула пожилая леди, – они действительно так любили друг друга, что даже ребенок не мог оттянуть на себя внимания. Были они двое и Миранда. Не осуждаю их, но именно поэтому девушка считала себя лишней. Чем старше она становилась, тем длиннее была дистанция между ними. Что она только не вытворяла, лишь бы на нее обратили внимание родители, но, увы... Лиссе и Люку не нужен никто. Если умрет один – буквально следом уйдет другой, вот такие сиамские близнецы получились. Быть может, их уже и в живых нет. Я не поддерживала с ними отношений после их стремительного исчезновения из Дальнего Королевства. Думаю, что и им этого не было нужно. Надеюсь, я ответила на Ваш вопрос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.